

Л. А. Гусарова,

*Свердловская областная научная библиотека им. В. Г. Белинского
(Екатеринбург)*

Граффити в Екатеринбурге

В нашем городе это явление стало появляться лет десять назад, хотя нельзя сказать, что его не было раньше. Разрозненные рисунки и надписи всегда присутствовали как снаружи, так и внутри зданий и на уличной фурнитуре (“Здесь был я” по ул. Академической; ул. Белинского; стена напротив Филармонии на ул. К. Либнехта; общественный туалет на ул. Вайнера; памятник на Железнодорожном вокзале; стена школы по ул. Академической). Тогда десять лет назад, вооружившись краской и кисточкой некий Б. У. Кашкин, раскрашивал яркими и добрыми картинками серые и неприглядные места нашего города, призывающие: “Не сорить”, “Не курить”... [6]. Затем любители настенной живописи облюбовали подземные переходы. Ярким представителем является подземный переход у Плотинки (ул. Ленина). Чего здесь только нет. Начиная с детских рисунков и заканчивая философскими изречениями. Впрочем очень даже любопытными. С 1998 года движение граффити захватило город по настоящему. Не столько благодаря увлечению “Хип-хоп” культурой, сколько празднованию 275-летия г. Екатеринбурга. Вдохновителями и организаторами праздника граффити к юбилею города выступили газета “Окно”, журнал “Макс” и движение “Наш дом — Наш город” [6, 8].

При помощи двух организаций Green City Assosiation и Химпродукция, которые бесплатно выделили канадскую краску “элегант” со сроком хранения 10 лет. Для украшения железнодорожного моста на перекрестке Ленина — Восточной [6]. К сожалению вскоре веселые и яркие рисунки были заклеены афишами концертных агентств и рекламами секс-служб. И как писал один из журналистов, освещающих эти действия: “Грустно” [4]. Замечательные граффити оставили дети художественной школы № 2 на стене, что напротив цирка (ул. 8 Марта). От созерцания голубого неба, домов, освещенных солнцем, кошек, гуляющих самих по себе, нарисованных детьми, яркими тонами красок, становится как-то теплее. Ведь только в детстве мы воспринимаем окружающее нас в таком радужном свете.

А в 1999 году, как раз к юбилею А. С. Пушкина, движение “Наш дом — Наш город”, газета “Окно”, юные художники из школы искусств № 5 и даже группа “Чайф” внесли свою лепту к двухсотлетию юбиляра, разукрасив каменную стену, что напротив “Белого дома” (Октябрьская пл.) рисунками по сказкам Пушкина. Свою акцию они назвали “Чистое слово” [1, 10]. Некоторые граффити носят весьма двусмысленный характер (“Закричит ку-ка-ре-ку царствуй, лежа на боку!”). Но это лишь говорит о том, насколько актуальны проблемы, затронутые в свое время великим поэтом. Жаль, что часть рисунков уже закрашена. Редакция газеты “Студень” тоже не осталась в стороне от этого увлекательного действия и внесла свой посильный вклад в раскраску стены. Между прочим, за удовольствием получаемым от создания настенного творчества, ни газета “Студень”, ни газета “Окно” не забывали о своей основной работе. Они очень красочно оформили своим газетам так называемую наружную рекламу.

В Екатеринбурге все чаще наружная реклама оформляется средствами граффити (ул. Свердлова; ул. Сулимова). Во-первых, за рекламное место платить не надо. Благо заборов и стен, не имеющих хозяев, у нас хватает. В самых людных местах — это особенно удобно и выгодно. Во-вторых, в Европе и Америке настенная живопись давным-давно стала модным направлением развития дизайна. Это красиво, при условии хорошего оформления. В-третьих, пусть лучше рекламная надпись останавливает взгляд, чем пресловутое слово из трех букв. И все же екатеринбургская наружная реклама, оформленная граффити, оставляет желать лучшего.

В ноябре 1999 г. в Екатеринбурге проходил всероссийский фестиваль “Культурные герои XXI века, или в поисках Золушки”. Выявлялись лучшие работы в области театра, кино, музыки, литературы, художественных акций и моды. Поиск проходил по всем городам России. Лучшие работы были направлены на финал в Москву. Екатеринбургская программа была обширной. В результате отбора на фестивале “Культурные герои XXI века” был представлен проект “Азбука и стены”, включающий пешеходный маршрут по шестидесяти раскрашенным помойкам города. Экскурсовод Б. У. Кашкин, озабоченный удручающим помоечным видом свердловских улиц, десять лет назад прославил себя: аляповатыми зверушками, разно-

цветными небесами и наивными надписями,. Издана книжка старика Б. У. Кашкина и “всеобщего общества “Картинник” “Смотрите: азбука и стены” [2, 3, 9, 11].

Еще несколько лет назад граффити чаще всего носили характер бытовых и социальных рисунков и надписей. Начавшиеся реформы все переменили. И вслед за политической рекламой, за конкуренцией партий, за предвыборными компаниями стали появляться надписи политического содержания [7] (“Русские объединяйтесь”, “Все в РНЕ” ул. 8 Марта; “Слава России”, ул. Сулимова). Сегодня они могут составить серьезную конкуренцию всем остальным. Мэр Екатеринбурга А. М. Чернецкий в одном из интервью, во время своей предвыборной кампании, возмущенно высказывался по поводу политических граффити и призывал правоохранные органы “найти и заказчика и исполнителя всего этого безобразия” [5]. Несмотря на это заявление настенных рисунков и надписей в г. Екатеринбурге становится все больше и больше.

Граффитчики работают обычно ночью, оперативно, чтобы не помешали. Можно творить и днем, если приурочить свое мастерство к какой-либо акции, например, к чьему-нибудь юбилею или знаменательной дате. Заранее выбрав место, собрав побольше друзей, равнодушных к граффити. Пригласив журналистов, которые правильно оценивают ваши намерения, вы можете начинать творить, украшая еще одну неприглядную часть любимого города.

Можно ли остановить процесс распространения граффити или же наоборот предать этому явлению профессиональный статус, выделив определенные места для создателей настенного творчества, открыть студии для обучения настенной живописи? У нас все еще только начинается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забористо // Студень. — 1999. — № 3 (8) июнь. — С. 8.
2. Кашкин Б. У. Притчи: Стихи // Урал. — 2000. — № 6. — С. 3-11.
3. Кашкин Б. У. Смотрите: Азбука и стены. — Екатеринбург. — 1999. — 32 с.
4. Неуважение к мостоукрашению // Окно. — 1998. — № 9 (80). — С. 2.
5. Откровенно обо всем // Глав. проспект. 2000. — № 11 (16-22 марта). — С. 4.
6. Пусть ширится движение за мостоукрашение // Окно. — №5 (76). — С. 1, 3.

7. Руденко В. Н. Политическое граффити // Социолог. исследования. — 1997. — № 10. — С. 50-55.
8. Самарина Е. Кто “бомбит” Екатеринбург? // Подробности. — 1999. — 5 авг. — С. 5.
9. Самарина Е. Стенковая азбука // Подробности. — 1999. — 7 сент.
10. Сплошное любование — на заборах рисование // Окно. — 1999. — № 5.
11. Экскурсия по помойкам с буквоментарием // На смену! — 1999. — 18 нояб. — С. 7.

Л. А. Дашкевич,

Свердловский областной краеведческий музей (Екатеринбург)

Управление делом “общественного призрения” в Пермской губернии XVIII — первой половины XIX веков

В процессе становления государственной идеологии социальной помощи в нашей стране большую роль сыграли исторически сложившиеся здесь традиции народного быта. Русскому народу издавна свойственны были традиции патерналистского сознания, мирской взаимовыручки и взаимопомощи. Именно эти обычаи во многом использовало российское государство, начав формирование административной системы борьбы с профессиональным нищенством и помощи нуждающимся. Законодательные акты, обобщенные в первой половине XIX в. в Своде законов, прямо предписали владельцам крепостных душ, помещикам, “пещись о держании и призрении крепостных людей, пришедшим в невозможность кормиться работою и не допускать их до нищенства” /1/. Горное законодательство распространило эти правовые нормы на владельцев горнозаводских округов, обязав их иметь попечение “о прокормлении бедных и неимущих, престарелых и увечных людей” на заводах /2/. В государственных и удельных деревнях ответственность за благосостояние крестьян и недопущение их до нищенства обязано было нести соответствующее ведомство и сельское общество. Наблюдение за исполнением законов в этом отношении возлагалось на земскую и городскую полицию.